

Великий пропагандист армянской музыки

К 100-летию со дня рождения Комитаса

ПРИ ОЦЕНКЕ деятельности писателя и общественного деятеля Аршака Чобаняна Комитас особо подчеркивал его заслуги в области популяризации армянской средневековой художественной литературы среди народов мира. Он считал долгом каждого ученого-литератора и искусствоведа показать другим народам духовные богатства родного народа.

Следуя этому принципу, Комитас, будучи крупным композитором и выдающимся теоретиком армянской музыки, одновременно уделял большое внимание выявлению и пропаганде достоинств армянской духовной и народной музыки.

С этой целью Комитас еще с конца 90-х годов развивает кипучую деятельность по сбору армянских народных песен. Комитасу пришлось бороться с неучами, которые враждебно встретили эту благородную работу композитора, заявляя, что «армянской музыки в научном смысле этого слова не существует». С другой стороны, начались гонения реакционного духовенства.

Переложение «Патарака» на четырехголосую хоровую песню и его исполнение на театральной сцене они считали святотатством: «так как бог один, а потому и «Патарака» должен исполняться единым

голосом» и, конечно, только в храме божьем.

Комитас был глубоко убежден, что армянская и народная, и духовная песни имеют народное начало, дополняют друг друга, и их нужно представить слушателю вместе. И несмотря на всякие препятствия, он добивался этого на своих концертах. Обученные им хоровые коллективы в Эчмиадзине и Ереване, в Баку и Тифлисе, в Стамбуле и Измире производили сильное впечатление на публику. Веками преданные забвению и сохранившиеся только в крестьянской среде музыкальные шедевры вновь ожили, очаровывая все слои армянского общества. Печать того времени зафиксировала: «Знатные и интеллигенты, ремесленники и чиновники толпами бежали к помещению, где проводились репетиции, и все армянские уста пели «Сонаяр», «Шорора», «Хов, хов лини», — днями, неделями, месяцами: на улице, дома, в кофейной, всюду...».

Завершив музыкальное образование в Берлине, он в 1901 году выступает по приглашению организаторов Берлинского конгресса международного музыкального общества с двумя докладами об армянской народной и духовной музыке, вызывает большой интерес к армянской музыке и избирается членом указанного общества.

В декабре 1906 года в Париже по инициативе местной армянской интеллигенции был организован большой концерт армянской музыки. Идея организации этого концерта глубоко волновала Комитаса. Он писал Аршаку Чобаняну: «Нужно готовить что-то грандиозное, чтобы сделать наглядными интеллектуальность и чуткость армянской души. Для того, чтобы сущность и характер армянских мелодий были в точности восприняты специалистами других национальностей, нужно предварительно в обстоятельном докладе рассказать о достоинствах армянской народной музыки и показать обаяние ее в хоровом исполнении».

Для концерта Комитас выбрал самые лучшие произведения, которые по его убеждению могли ознакомить слушателя с чувствами и бытом своего народа: «Хабрбан», «Гарун а. дзюн а. арел», «Чинарс эс», «Андзревн екав», и многие другие. Руководимый Комитасом четырехголосый хор состоял из артистов французских опер. Соло исполняли Маргаритта Бабалян, Арменак Шахмурадян и другие. Сам Комитас блестяще исполнял «Тирамайр», «Хавик» и другие песни. Выступление имело большой успех. Французская пресса посвятила восторженные статьи армянской музыке и мастерству Комитаса.

В 1914 году на Парижском конгрессе Международного музыкального общества Комитас выступил с тремя докладами, о принципах и особенностях армянской песни. Известный музыкальный критик профессор Луи Лалуа восхищенно писал: «Никто не может упрекнуть меня, если скажу, что этот концерт по существу был переворо-

том, он ошеломил нас. Никто из присутствующих, кроме самых тонких знатоков, не может себе представить красоту этого искусства, которая по существу не европейская, не восточная, но уникальна в своем роде. Чудесно сладкозвучные, глубоко эмоциональные, умеренно нежные эти мелодии грациозны и закончены. Это — музыка богатая обилием гибких и живых ритмов, будто текущих из самого сердца свежей, прозрачной и лучезарной струей».

Как отмечала печать, крупные специалисты с мировым именем, потрясенные обаянием музыки в исполнении Комитаса, по окончании конгресса начали поиски путей для изучения армянской музыки.

Многие музыковеды, которые перед конгрессом еще ничего не знали о ней или не хотели признать ее самобытность, сделали для себя великое открытие. А другие, слегка лишь знакомые с армянской народной и духовной музыкой, после докладов Комитаса

единодушно констатировали, что представленные их вниманию доклады и образцы мелодий имеют безусловную художественную ценность. Великий художник добился своей цели. Зарубежные специалисты, которые до тех пор судили о нашей музыке по знакомым им нехарактерным образцам, убедились, что имеют дело с большим искусством.

Большое впечатление оставило на участников конгресса сообщение Комитаса о его исследованиях по изысканию ключей для расшифровки древнеармянской нотной системы (хазов). Хазы раскрывают секреты не только армянских источников, но и греческих, и многих других, оригиналы которых не сохранились. Профессор Московской консерватории М. Ф. Гнесин, хорошо знающий Комитаса и придающий важное значение его изысканиям в области хазов, подтверждает, что он был знаком с древнееврейской нотной системой и с особенностями библейских песнопений.

Следующий конгресс международного музыкального общества намечалось созвать в 1917 году в Берлине. Комитас был избран в состав комитета в числе четырех специалистов по разработке единой программы сбора и научной обработке музыкального фольклора народов мира. Кроме того, он должен был выступить с докладом «О форме армянского песнопения». Окрыленный широкой программой действий на международной арене, он в июле возвращается в Константинополь. Буквально через несколько дней началась империалистическая война.

Комитасу не было суждено завершить свою благородную миссию...

Один из выдающихся композиторов как-то сказал: «Если бы Комитас написал только «Антуни», и этого было достаточно, чтобы он считался крупнейшим художником».

К этим словам мы хотели бы добавить: если бы Комитас не был великим композитором, глубоким теоретиком-ученым, талантливым певцом и дирижером, то только за заслуги в области широкой пропаганды родного искусства он достоин называться величайшим крестником армянского музыкального искусства.

Г. МАДОЯН.